

Погода становилась всё холоднее, и Цин Е, стоя у входа в переулок рядом со школой, топал ногами, чтобы согреться. В руках он держал два кусочка печёного батата, золотистая мякоть которых источала тонкие струйки пара, распространяя сладкий и соблазнительный аромат. Взглянув на часы, он понял, что время почти подошло, и, быстро доев батат, купил ещё один, после чего побежал к школьным воротам.

Не прошло и минуты, как Байли Чжань появился точно в срок. Цин Е сидел на велосипеде под навесом и, дождавшись, пока тот закроет замок, протянул ему батат.

Байли Чжань молча принял угощение, уже привыкнув к тому, что Цин Е вот уже неделю подряд приносит ему завтрак. Если бы он отказался, тот всё равно бы настаивал, проявляя назойливую настойчивость.

Заметив, что на этот раз Байли Чжань не стал отказываться, в глазах Цин Е мелькнула смесь радости и лукавства. Он тут же спрыгнул с велосипеда и пошёл за Байли Чжанем в сторону учебного корпуса. В руководстве по искусству любви говорилось, что нужно проявлять активность и делать мелкие дела, чтобы постепенно приучить объект своей привязанности к своему присутствию. И, похоже, это действительно работало. С довольным видом Цин Е шагнул вперёд, открыл рюкзак Байли Чжана и достал оттуда пакет молока.

Байли Чжань заметил движение за спиной, но не обернулся. С самого начала он был уверен, что между ним и Цин Е не может быть ничего, кроме обычных школьных отношений, и сейчас он всё так же считал. Однако он не мог отрицать, что постоянные попытки Цин Е перейти границы и его настойчивость постепенно влияли на него. Например, с тех пор, как Цин Е начал искать молоко в его рюкзаке, он каждый день, независимо от того, хотел ли пить, клал туда пакет молока. Эта незаметно сформировавшаяся привычка была несколько пугающей.

Не обращая внимания на молчание Байли Чжана, Цин Е, держа пакет молока в зубах, с довольным видом поравнялся с ним и, идя рядом, время от времени намеренно касался его плечом. Он делал это не просто так, а потому, что в руководстве говорилось: «Часто совершайте небольшие интимные жесты, чтобы объект вашей привязанности постоянно чувствовал вашу любовь». Оглядевшись, Цин Е заметил, что на школьном дворе было много учеников, и если бы не они, он бы уже схватил Байли Чжана за руку. Не то чтобы он боялся взглядов окружающих, но он знал, что если бы он осмелился сделать это, Байли Чжань точно бы его оттолкнул. Пришлось отказаться от этой идеи, но, не желая сдаваться, Цин Е ещё пару раз толкнул его плечом. Байли Чжань, погружённый в свои мысли, не обратил на это внимания, и Цин Е, решив, что тот молча соглашается, стал ещё радостнее.

На третьем уроке Цин Е, согретый теплом в классе, начал клевать носом. Монотонный голос учителя, похожий на треск старой розги, только усиливал сонливость. Когда его щека уже почти коснулась стола, он почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Достав его, он увидел сообщение от Ли Му: «На Южной улице, 71, что-то происходит. На следующем уроке соберёмся на собрание». Цин Е ответил «понял» и уже собирался прилечь на парту, как вдруг заметил Байли Чжана. Тот сидел с прямой спиной, лицо его было сосредоточено, и он слушал урок с невероятной внимательностью. Как он может быть таким собранным и энергичным круглый год? Цин Е был озадачен, но в следующую секунду на его лице появилась улыбка, а в глазах мелькнул намёк на озорство.

Байли Чжань был раздражён постоянными записками от Цин Е. Сколько бы раз он ни предупреждал, тот всё равно не прекращал. Уже собираясь выбросить очередную записку в ящик стола, он случайно взглянул на её содержание. Это заставило его остановиться. В записке было написано: «Грудь сдавлена, чувствую удушье». Байли Чжань тут же обернулся и

увидел, что Цин Е, прижавшись грудью к столу, лежит лицом вниз, сжав брови, будто ему действительно плохо.

— Что случилось? — написал он в ответ.

Цин Е, с трудом сдерживая улыбку, быстро написал: «Потому что ты застрял в моём сердце». Увидев эти слова, Байли Чжань выразил на лице целую гамму эмоций, после чего, под взглядом Цин Е, смял записку и выбросил её в ящик стола. Ему следовало бы никогда не доверять этому человеку!

В отличном настроении Цин Е прогулял четвёртый урок, чтобы провести небольшое собрание с Толстяком и ещё двумя ребятами, а после школы поспешил в столовую.

— Я, кажется, слишком горжусь собой, — сказал он, садясь напротив Байли Чжаня.

Даже если бы это было что-то осмысленное, Байли Чжань не стал бы отвечать, поэтому Цин Е продолжил сам:

— Гордость приводит к регрессу, это плохо. Это мой недостаток.

Байли Чжань всё ещё молчал, и Цин Е спросил:

— А у тебя, Чжань, какие недостатки?

Байли Чжань слегка поднял на него взгляд, не понимая, к чему он клонит.

— Я только что рассказал тебе о своём недостатке, — объяснил Цин Е, — поэтому ты тоже должен рассказать мне о своём.

— Почему?

— Потому что... — Цин Е почесал затылок. — Это поможет нам быть более открытыми друг к другу, лучше понимать друг друга, не скрывать свои недостатки...

Он задумался, кусая ложку. Что-то ещё было в руководстве, но он не мог вспомнить.

— Ты опять что-то странное читал? — резко спросил Байли Чжань, пристально глядя на него.

— А?.. Нет, — Цин Е напрягся и, смутившись, опустил глаза, продолжая есть.

Неудача в обеденное время не сломила дух Цин Е. Вечером, разобравшись с мелкими делами, он вернулся домой рано и снова взялся за изучение «Полного руководства по искусству любви».

Нельзя сказать, что у Цин Е не было опыта в отношениях. До этого у него было несколько десятков подруг, но все они были очарованы его привлекательной внешностью. Всё, что он делал, в их глазах было просто «круто» и «сексуально».

Учитывая, что два года попыток завоевать Байли Чжаня не принесли результата, Цин Е решил найти подсказки в книге. «Полное руководство по искусству любви» было толстым томом, разделённым на две части: как женщины добиваются мужчин и как мужчины добиваются женщин. Цин Е, естественно, сразу перешёл к разделу для мужчин.

Перелистывая страницы, он наткнулся на главу, посвящённую тому, как углубить общение и

заинтересовать собеседника. Там говорилось, что нужно использовать темы для разговора, например, начать с обсуждения фильма... Цин Е кивал, соглашаясь с каждым словом, и, не дочитав до конца, сгоряча позвонил Байли Чжаню.

Телефон звонил долго, но ответа не было. Цин Е позвонил ещё раз, и на третий звонок в трубке раздался холодный голос.

— Алло.

Цин Е обрадовался.

— Байли Чжань!

— Да?

— Ты... смотрел новый фильм «Первый игрок»?

— Нет.

Как так! Цин Е запаниковал. У него уже был готов целый список тем для обсуждения, а теперь пришлось резко менять направление.

— Ты сегодня проходил мимо улицы Цяонань?

— Да.

— Как тебе эта улица?

— .....

Цин Е хотел откусить себе язык. Использовать схему обсуждения фильма для улицы было глупо, но прежде чем он успел придумать, как развить тему, Байли Чжань снова заговорил:

— Я повешу трубку.

— Нет, подожди! Ты не любишь эту тему? Тогда я смени её. Как у тебя настроение сегодня?

— Дуд-дуд...

Чёрт возьми, это вообще не сработало! Цин Е в ярости бросил телефон и зачеркнул заголовок «Как общаться с объектом 10 часов» большим крест.

Цин Е уже на максимальной скорости ворвался в школу, но всё равно промок под дождём. Этот ливень был совершенно неожиданным, обрушившись на него без предупреждения.

Войдя в класс, он первым делом снял пуховик. К счастью, он был длинным, и большая часть его шерстяного свитера и джинсов осталась сухой. Однако волосы промокли насквозь, и холодные капли дождя стекали по чувствительной шее, заставляя его дважды чихнуть.

— Всё в порядке, Цин Е? — с беспокойством спросила девочка за соседней партой.

Автор хочет сказать:

Цин Е: У меня тоже грудь болит, чувствую удушье.

Байли Чжань: Заткнись!

<http://bllate.org/book/16889/1565785>